

Председателю Владивостокского
Морского собрания Сиденко К.С.

Уважаемый Константин Семёнович!

Вы не стали размещать на сайте Владивостокского Морского собрания мой предыдущий ответ на письмо А.В. Конева по поводу памятника броненосному крейсеру «Рюрик», считая его излишне эмоциональным. В результате получилась однобокая полемика, которая не приведет к объективности рассмотрения вопроса.

Так или иначе, если полемика на сайте Вл.МС начата, я готов её поддержать и в дополнение к аргументации, высказанной в моем предыдущем письме в адрес уважаемого Александра Васильевича, привести ряд аргументов, которые, возможно, кому-то снова покажутся нелюбезными.

Почему памятник крейсеру «Рюрик»?

1. Потому, что в Истории Российского флота, как и в истории мирового парового флота не было боя, по ожесточенности равного бою 1 августа 1904 года, а «Рюрик», который в продолжении 5 часов отражал атаки 6 японских кораблей и не сдался неприятелю, является нашим крейсером - Владивостокским, ушедшим в бой от Графской пристани, и именно здесь должен быть воздвигнут монумент в его честь !!!;
2. Потому, что Владивостокский отряд крейсеров – единственное непобежденное соединение за историю Русско-японской войны 1904-1905 г., успешность действий которого срывала планы японцев на море, и оказывала влияние на ход сухопутных операций, а «Рюрик» входил в состав этого соединения;
3. Потому, что бой «Рюрика» под командой лейтенанта Константина Петровича Иванова 13-го, сменившего трех убитых и вышедших из строя офицеров, включая командира, можно сравнить только с боем 18 пушечного бригаа «Меркурий» под командой кап.-лейтенанта Александра Ивановича Казарского в Русско-турецкую войну в 1829 году, с двумя линейными кораблями Турецкого флота, вооруженными более, чем 200 орудиями. В этом бою на «Меркурии» погибло всего 4 человека, а на Рюрике - 204. При этом бой «Меркурия» увековечен десятками картин, в том числе Айвазовского, памятниками в Севастополе и Николаеве, ему стало полагаться нести гвардейские ленты, а те почести, которые Николай I вполне заслуженно воздал экипажу «Меркурия» и его командиру не идут в сравнение с тем забвением, в котором

пребывает «Рюрик» и его экипаж, исключительно по НАШЕЙ С ВАМИ ВИНЕ !!!;

4. Потому, что историки, в том числе японские, до сих пор изучают подробности боя и судьбы членов экипажа этого славного корабля;
5. Потому, что без «Рюрика» нельзя по достоинству оценить боевую славу Российского флота в Тихом океане;
6. Потому, что история судоходства на Дальнем Востоке – это история военного флота, которая стоит на китах, одним из которых был «Рюрик»;
7. Потому, наконец, что после гибели он не ходил под японским флагом с японским названием, как некоторые наши героические корабли;
8. И еще много потому, что.

Теперь по поводу предложения Александра Васильевича отдать решение вопроса на суд общественности.

Обращение к Александру Васильевичу. Остановите на улице 100 человек и спросите про корвет «Гридень», которому Вы заложили камень, про крейсер «Рюрик» или любой другой корабль времен Русско-японской войны. Спросите, этих же людей, за какие заслуги Владивосток получил титул города воинской славы, еще спросите, что и кто изображен на боковых рельефах стелы воинской славы города. Вы и сами знаете, какие будут ответы. А дело в том, что именно мы с Вами плохо общественности рассказываем о героических событиях флота. А результатом этому являются появления памятников П.П. Шмидту и Архангелу Михаилу с надписью «От благодарных потомков», которые возводятся по решению «общественности». Недавно от одного знакомого скульптора я узнал, что к нему обращались с просьбой сделать памятник Соньке Золотой ручке, о ней, видимо, общественности больше известно, чем о «Рюрике». Так что, Ваше предложение по поводу обращения к общественности, вызывает некоторые сомнения, а вот специальную комиссию по морским памятникам создать надо бы, я это предлагал еще в 2008 году. Я также готов защитить идею памятника перед подобной комиссией или другим органом морских историков – профессионалов. Памятник это, в том числе, и инструмент воспитания правильного понимания исторических процессов и событий, которое у нашей общественности несколько искривлено, но с этим мнением Вы вольны и не согласиться.

Теперь про версию – памятник всем, высказанную в письме Александра Васильевича.

Вторая Тихоокеанская эскадра, только называлась Тихоокеанской, по сути, она ей не стала, и то, что с ней случилось, охарактеризовать однозначно очень сложно. Сложно ответить даже на вопрос, можно ли в целом назвать ее действия героическими. Здесь видятся отдельные

личности и корабли, и только. Каждый вел себя по-разному. Были трусы и предатели, были и герои, не выполнившие приказ Небогатова о сдаче. Некоторые корабли погибли, не вступив в бой. Как их объединять в одно целое. Даже в плену согласия у моряков не было, с небогатовцами никто не желал находиться вместе, особенно рюриковцы. Нам бы не простили те, кто героически погиб, если бы узнали, что мы хотим их увековечить вместе с предателями. Мы можем в пример современным флотоводцам ставить заслугу Зиновия Рожественского в том, что он довел без потерь 52 корабля - это тоже героизм и немалый, об этом не надо забывать, но это не тихоокеанцы, они и погибли не тихоокеанцами, и в плен сдались не тихоокеанцами, а мы говорим об истории НАШЕГО ФЛОТА, в славную летопись которого вписал свою строчку «Рюрик».

Вы вспомнили о «Петропавловске». Предлагаю этого корабля в текущем обсуждении не касаться. Причину не называю, но готов обсудить этот вопрос при личной встрече или на совете старшин. Все, что касается Первой тихоокеанской эскадры и Порт-Артура – отдельный вопрос, который требует серьезного подхода. Здесь мы тоже не на высоте. Требуется пересмотра и наше отношение к памятникам русским морякам в Японии и еще ряд вопросов, но к «Рюрику» это напрямую не относится.

Вопросом памятника «Рюрику» я занимаюсь не один год, и люди, которые знакомы с этой идеей, изучив историю этого корабля никогда не высказывали сомнений о необходимости такой акции, Вы первый. Ну что ж, любое мнение достойно уважения и права на жизнь, поэтому, Александр Васильевич, я и решил Вам ответить публично, так же как Вы написали открытое письмо председателю Собрания, ставя под сомнение целесообразность этой идеи.

Когда-то вопросом памятника «Рюрику» занялся Ефим Звенияцкий, готовя спектакль «Крейсера», узнав об этом, я был очень рад, что кто-то меня поддерживает, думаю, что и сейчас мы могли бы объединить усилия. Глубоко уважая этого человека, я был бы счастлив поработать с ним вместе, особенно на творческом поприще. Кстати сказать, актеры театра им. А.М. Горького, готовясь к спектаклю, посмотрели наш фильм «Дедушка Рюрик» и были поражены драматичностью происшедших событий. Думаю, это правильно.

Скульптор Тимур Дорошенко, которого я искал очень долго, перебирая разных людей, с чьими работами знаком, работая сейчас над памятником, изучил огромное количество материала про «Рюрик», он проникся и заболел этим делом, и его уже не остановишь. Так что, Александр Васильевич, будете Вы отдавать на суд общественности этот вопрос или нет, мы его одолеем, так же, как одолели и предыдущие задачи, которые

ставили перед собой, в том числе, экспедиции на «Петропавловск», на «Рюрик», другие экспедиции, создание фильмов и литературных произведений. А вот, на действенное участие в проекте Владивостокского Морского Собрания, я очень все-таки рассчитываю!

Извините, опять получилось эмоционально, хотя написал далеко не все, что хотел.

Готов обсудить вопрос глубже при личной встрече.

С уважением,

В.А. Карташев

12.01.2018